

О.А. Джарман

РАННЕЕ ХРИСТИАНСТВО И АНТИЧНЫЕ РЕЛИГИИ

Рецензия на: *Hans-Josef Klauck*. The Religious Context of Early Christianity: A Guide to Graeco-Roman Religions. Minneapolis: Fortress Press, 2003. 516 p.

Академический труд священника-францисканца, профессора, специалиста по Новому Завету и литературе Ранней Церкви, Ханса-Йозефа Клаука «Религиозный контекст раннего христианства: введение в греко-римские религии» является серьезной, тщательно выверенной монографией, в которой подробнейшим образом рассматривается античный религиозный и культурный контекст, среди которого родилась и росла ранняя Церковь. Известна тенденция большинства современных монографий, посвященных первым векам христианства, видеть события той крайне важной для Церкви эпохи только лишь в контексте иудаизма эпохи Второго Храма, и не уделять должного внимания греко-римской религии. Однако необходимо помнить, что весь новозаветный корпус был написан на греческом языке и в основном для греко-римской аудитории, кроме того, и сам межзаветный иудаизм был в достаточной степени эллинизирован. Об опасности забвения роли античного компонента в истории Церкви предостерегал такой знаток взаимосвязи античности и христианства, как прот. Георгий Флоровский. Монография проф. Клаука восполняет существующий пробел.

Своеобразие так называемой «античной религии» в том, что при ближайшем рассмотрении она распадается на несколько религиозных течений. Все они тщательно рассматриваются в монографии.

Первая глава посвящена гражданскому и частному культу. Рассматриваются особенности ритуала жертвоприношений в языческой культуре Греции и Рима, типы изображений богов, храмы, праздники, жречество. Отдельное внимание уделено религиозным сообществам античного мира, домашне-

Ольга Александровна Джарман — кандидат медицинских наук, врач-фтизиатр, сотрудник Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии (olwen2005@gmail.com).

му культу, погребальным обрядам. Г.-Й. Клаук подчеркивает общую стабильность религиозно-культурного фона античности – каким бы богам не поклонялся язычник эпохи эллинизма, от религии ожидалась именно стабильность во внешних проявлениях. Религия пронизывала все общество, будучи одной из важнейших связей между людьми, практически отсутствовало то, что мы назвали бы «секулярностью».

Вторая глава монографии посвящена такому важному для исследователя раннего христианства предмету, как языческие мистерии. После детального разбора терминологии и истории мистерияльного движения, автор рассматривает с привлечением современных научных данных не только Элевсинские и Дионисийские мистерии, но и культ Исиды, культ Аттиса, и даже такой скудный по дошедшим до нас свидетельствам культ, как мистерии Митры. К сожалению, религия Асклепия не рассматривается как мистерияльная, а только как целительская (см. ниже). Одной из главных особенностей мистерий являлось то, что поклонение осуществлялось тем же богам, что и в повседневном культе, однако священные события, праздники и гимны толковались иначе по сравнению с общепринятой «храмовой» интерпретацией, часто символически, и были открыты только лишь посвященным. Представляет интерес сходство внецерковных групп, таких как гностики, с мистерияльной формой античной религиозности, а также ритуальное различие и сходство мистерий и таинств Церкви.

Третья глава затрагивает малоизвестные, но крайне важные для изучения религиозно-культурного фона, на котором шла апостольская проповедь, феномены. Религиозно-культурный спектр античности не ограничивался такими, пусть и главными, проявлениями, как храмовый культ и культ мистерияльный. Отнюдь не маргинальными религиозными формами были астрология, магия, оракулы, экзорцизмы и иные формы целительства. Эти практики были крайне популярны в народе, и широко встречались также в иудейской среде. Целители, как боги, так и люди, всегда были предметом удивления, интереса и часто религиозного почитания. Автором рассматривается культ бога врачевания Асклепия на примере культа в Эпидавре, а так же личность Аполлония Тианского и других чудотворцев. Интересны рассуждения автора о возможной «надуманности» понятия «божественный муж» и «частная религия». Дельфийский и другие оракулы, в частности, Сивилла, также рассматриваются в данной главе. Обсуждается эллинистический иудаизм, как среда многих «сивиллиных текстов».

Четвертая глава посвящена культу эллинистического правителя и римского императора. Начиная от обожествленных полководцев или основателей

городов полисной эпохи, автор рассматривает стоящую особняком личность Александра Македонского, спорные моменты его прижизненного культа, особенности почитания Александром его умершего друга Гефестиона, что может быть ключом к пониманию прижизненного культа Александра в Элладе. Эпоха диадохов и формирование культа эллинистического правителя шли иными путями, чем культ Александра, и зависело от местного культурно-исторического фона. Культ императора также носил мультикультуральную окраску. Автор останавливается на взаимодействии иудеев и эллинистических правителей, которое не сводилось к одному лишь противостоянию насаждаемому культу Антиоха Эпифана, описанного в Маккавейских книгах, но и имело мессианские надежды на династию Птолемеев. Интересен также разбор Г.-Й. Клауком новозаветной книги Откровения в свете культа императора в его малоазийском изводе, а так же выявление точек соприкосновения и полемики с практикой и учением ранней Церкви.

Особняком стоит пятая глава, целиком посвященная философским течениям, в которой автором рассматриваются стоицизм, эпикуреизм и средний платонизм (на примере Плутарха), их связи с античной религией и взаимодействие с христианством.

В шестой главе автор рассматривает такую сложную по составу, происхождению и учению группу, как гностики, с анализом космологии, антропологии, сотериологии, эсхатологии, этики гностических учений. Надо отметить, что этот анализ проводится с точки зрения не христианства, а именно античной религии, что позволяет увидеть гностиков в неожиданном ракурсе. В конце проводится подробный разбор такого классического гностического текста, как «Песнь о жемчужине».

Справочный аппарат труда Г.-Й. Клаука тщательно составлен, более того, имеется индекс библейских текстов. Монография также снабжена поглавным списком рекомендуемой литературы, что делает ее бесценной для желающих подробнее вникнуть в каждую из множества рассматриваемых тем.

Книга может быть рекомендована как студентам, так и исследователям в области культурологии и религиоведения.